

Насибов К.Р.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2023.71.56-64

УДК: 343.1

Адвокат как равноправный участник уголовного судопроизводства?

Аннотация: Судья должен соблюдать этические нормы, не допуская проявлений некорректного поведения при осуществлении любых действий, связанных с его должностью. В своих личных взаимоотношениях с адвокатами, судья обязан избегать ситуаций, которые могли бы вызвать обоснованные подозрения или создать видимость наличия у него каких-либо предпочтений или предвзятого отношения. При исполнении своих судебных обязанностей судья не должен словами или поведением демонстрировать пристрастность, пренебрежение или предубеждение в отношении любого лица или группы лиц, руководствоваться не относящимися к делу причинами.

Ключевые слова: адвокат; судья; прокурор; защитник; судопроизводство; доказательства; международные стандарты.

Мы не случайно обозначили тему статьи под вопросительным знаком. Действительно вопрос, причем риторический.

О каком равноправии может идти речь, если права адвоката (как стороны защиты) в уголовном процессе эфемерны и намного меньше прав стороны обвинения. По этому поводу написаны сотни работ, в том числе и нами, однако, несмотря на потуги Коллегии адвокатов и ряда ученых, проблема остается не разрешенной [7].

Был один период в истории нашего государства, когда по указанию основателя современной азербайджанской государственности Г.А. Алиева вопросы защиты прав и свобод граждан решались намного справедливее, законно и объективно, но, увы, эти времена канули в Лету.

Как известно, основу судопроизводства составляют доказательства и доказывание. Согласно ст. 143 УПК Азербайджанской Республики, собирание доказательств осуществляется во время предварительного расследования и судебного разбирательства путем допроса, очной ставки, обыска, выемки, осмотра, экспертизы, предъявления к опознанию и других процессуальных действий. Защитник, допущенный к участию в уголовном процессе в случаях и в порядке, предусмотренных УПК, вправе представлять доказательства и собирать сведения для оказания юридической помощи, в том числе получать объяснения от индивидуальных лиц, а также требовать у различных организаций и объединений справки, характеристики и другие документы.

Согласно ст. 124 УПК, доказательствами по уголовному преследованию признаются заслуживающие доверия улики (сведения, документы, вещи), полученные судом или сторонами уголовного процесса с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства.

♦Насибов Кямандар Рафи оглы – доктор философии права, адвокат, член Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики (Азербайджан). E-mail: k.nasibov@knp.az

Таким образом, получается, что защитник не может собирать доказательства, т.к. не вправе производить допросы, очные ставки, обыски, выемки, осмотры и др. процессуальные действия, указанные в ст. 143.1 УПК. Согласно ст. 125.2.5 УПК, сведения, документы и вещи, полученные защитником, не могут быть приняты в качестве доказательств.

Утверждение, содержащееся в ст. 143.3 УПК о том, что защитник вправе получать объяснение от частных лиц, также неточно, поскольку в ст. 92.9.9 УПК имеется оговорка о возможности получения защитником объяснений физических и юридических лиц только по делам частного обвинения. А это всего четыре состава: ст. 147 (клевета), ст. 148 (оскорбление), ст. 165.1 (нарушение авторских прав без отягчающих обстоятельств) и ст. 166.1 (нарушение изобретательских и патентных прав без отягчающих обстоятельств) УК Азербайджанской Республики [8].

Как субъект оценки доказательств, защитник в ст. 145.2 УПК вообще не значится. Ничего себе равноправие!

УПК содержит десятки подобных несуразностей, однако в настоящей статье речь об этике взаимоотношений защитника с представителями обвинения и судом, непосредственно обусловленной несовершенством законодательства и обуславливающей нарушения принципа равноправия.

Обычной практикой стало, когда адвокаты часами сверх назначенного времени просиживает в приемных, а чаще дефилирует в коридорах, дожидаясь пока прокурор, следователь, дознаватель или судья завершит чаепитие или инструктаж от дрожащей половины.

Обращение на «ты», глупые шутки, алогичные указания и тенденциозные замечания, грубые окрики, демонстративное невнимание – вот примерный «этический арсенал» многих служителей Фемиды и их приспешников.

Практике известны случаи, когда судья запретил адвокату звукозапись процесса, мотивируя решение тем, что это служит для написания многочисленных жалоб и ходатайств [2, с. 70-84].

Другой судья для ознакомления с материалами дела поместил адвоката в камеру для подсудимых в зале (аквариум) и прекратил «процессуальное» действие лишь после того, как поглядеть на это зрелище стали сбегаться участники с других процессов [1]. Адвокат обратился ко всем членам СПС. Наказали? Повысили.

Судья Бакинского суда по тяжким преступлениям, «обиженный» эмоциональным выступлением защитника, определил подсудимому наказание в 11 лет лишения свободы, хотя согласно закона более 10 лет дать не мог. Наказали? Перевели на равнозначную должность [6, с. 112-119].

Долгое время подобное поведение служителей Фемиды по инерции продолжается и после того, как их переводят в адвокаты, и начинает затихать лишь после соприкосновения с родственными душами из числа бывших сослуживцев.

Как известно, принципы 14-15 Основных принципов ООН, касающихся роли юристов, связывают смысл независимости адвоката с долгом преданности интересам клиента и свободного, добросовестного осуществления обязанностей адвоката в соответствии с нормами права и профессиональной этики. Независимость также означает, что адвокат должен свободно использовать все правомерные и уместные аргументы от имени тех, кого защищает, не опасаясь последствий таких заявлений для себя или для своего клиента. Принципом 20 Основных принципов предусмотрено, что «юристы пользуются гражданским и уголовным им-

мунитетом в отношении соответствующих заявлений, сделанных добросовестно в виде письменных представлений в суд или устных выступлений в суде или в ходе выполнения ими своих профессиональных обязанностей в суде, трибунале или другом юридическом или административном органе» [5].

Согласно статье 11 Декларации ООН о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Декларации о правозащитниках) каждому предоставляется право на законном основании заниматься своим родом деятельности или работать по профессии. При этом каждый, кто по роду своей профессии может влиять на человеческое достоинство, права человека и основные свободы других лиц, должен уважать эти права и свободы и соблюдать соответствующие национальные и международные стандарты поведения или этики, которые связаны с родом занятий или профессией. Данное положение может в полной мере быть распространено и на юристов, причём как на адвокатов, так и на судей, поскольку, с одной стороны, государство не должно препятствовать им в профессиональной деятельности, осуществляемой на законных основаниях, а с другой стороны, сами юристы, имея возможность влиять на права и свободы других лиц, обязаны придерживаться национальных и международных этических стандартов [12].

Международные принципы поведения юридической профессии Международной ассоциации юристов устанавливают ряд этических требований, связанных с взаимоотношениями адвоката и суда. Так, принцип 2 закрепляет требование о том, чтобы юрист постоянно поддерживал наивысшие стандарты честности, чистоты и беспристрастности в отношении своих клиентов, суда, коллег и всех тех, с кем он вступает в профессиональный контакт. Вместе с тем Принцип 5 требует от юриста всегда рассматривать интересы своего клиента в качестве первостепенных, кроме случаев их конфликта с обязанностями юриста перед судом и интересами правосудия по соблюдению закона и поддержанию этических стандартов [20].

Туринские принципы профессионального поведения для юридической профессии в XXI веке принятые Международным союзом адвокатов, также регулируют взаимоотношения адвокатов с судьями. В соответствии с принципами 2 и 5 адвокаты имеют право на признание судьями их важной роли в судебном разбирательстве, так как их участие в судебном разбирательстве обеспечивает его справедливость. Также адвокаты обязаны действовать честно и с достоинством во взаимоотношениях с судьями и бороться за обеспечение судейской независимости [21].

Согласно Принципу 7 Ключевых принципов юридической профессии Международного союза адвокатов, адвокаты вносят свой вклад в должный порядок отправления правосудия и уважение верховенства права [11].

В Общем кодексе поведения юристов стран Европейского Союза, принятым Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза, взаимоотношениям с судом посвящен раздел 4, в котором, в частности, указывается, что адвокат, находящийся в зале суда или участвующий непосредственно в процессе, должен соблюдать этические правила, принятые в данном суде (пункт 4.1); адвокат должен всегда проявлять должное уважение к справедливому ведению судебного разбирательства (пункт 4.2); в то же время, проявляя уважение и лояльность к судье, адвокат обязан защищать своего клиента честно и добросовестно, без учёта своих собственных интересов или каких-либо последствий для себя или любого другого лица (пункт 4.3) [4].

Хартия ключевых принципов европейской юридической профессии Совета коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза в принципе «i» закрепляет уважение верховенства права и справедливого отправления правосудия [10].

Предусмотрен ряд обязанностей по отношению к судьям. Так, Бангалорские принципы поведения судей, принятые Комиссией ООН по предупреждению преступности и правосудию по уголовным делам в 2006 году, обязывают судью проявлять и поощрять высокие стандарты поведения с целью укрепления общественного доверия к судебным органам, что имеет первостепенное значение для поддержания независимости судебных органов (пункт 1.6). Поведение судьи в ходе заседания и вне стен суда должно способствовать поддержанию и росту доверия общества, представителей юридической профессии и сторон судебного процесса в объективности судьи и судебных органов (пункт 2.2). Судья должен соблюдать этические нормы, не допуская проявлений некорректного поведения при осуществлении любых действий, связанных с его должностью (пункт 4.1). В своих личных взаимоотношениях с адвокатами судья обязан избегать ситуаций, которые могли бы вызвать обоснованные подозрения или создать видимость наличия у него каких-либо предпочтений или предвзятого отношения (пункт 4.3). При исполнении своих судебных обязанностей судья не должен словами или поведением демонстрировать пристрастность или предубеждение в отношении любого лица или группы лиц, руководствуясь не относящимися к делу причинами (пункт 5.2) [9].

Меры, принимаемые судами в рамках процедур о неуважении к суду, должны применяться лишь для достижения их законных целей, то есть для обеспечения надлежащего и упорядоченного хода судопроизводства; судьи не имеют права пользоваться этими полномочиями таким образом, который бы мог поставить под сомнение фактическую или видимую беспристрастность судьи или иным образом препятствовать практическому осуществлению прав на справедливое судебное разбирательство [3].

Европейский Суд неоднократно отмечал, что право адвоката на свободу выражения мнения в зале суда непосредственно влияет на справедливость судебного разбирательства в отношении клиента. Следовательно, принцип справедливости разбирательства предполагает «открытый и возможно резкий обмен аргументами между сторонами в процессе». Адвокаты должны защищать интересы своих клиентов добросовестно, что также предполагает возможность возражать судьям или критиковать следственные действия в рамках конкретного дела [13].

Одним из показательных в связи с этим является дело «Киприану против Кипра», где заявителем был адвокат, осуждённый за неуважение к суду, так как он подверг критике манеру ведения слушания отдельными судьями. Эти же судьи приняли решение о его судебном преследовании, рассмотрели вопросы, связанные с поведением заявителя, определили его вину и применили к нему санкцию, приговорив его к определённой сроку тюремного заключения. В подобной ситуации, когда роли истца, свидетеля, обвинителя и судьи переплетены, могут возникать обоснованные опасения в отношении соблюдения веками существующего принципа, который гласит, что никто не может выступать судьёй в собственном деле. Следовательно, не могло не возникнуть и сомнений относительно беспристрастности данных судей в соответствии с объективными критериями беспристрастности. Это было одно из многих дел, в которых Европейский Суд нашёл нарушение требования о беспристрастности и по субъективному критерию. Европейский Суд счёл, что указанные судьи не сумели в достаточной степени отстраниться от этой ситуации по различным причинам, что выразилось,

в том числе, в следующем. Вынося приговор заявителю, судьи признались, что были им «глубоко обижены ... как личности»; эмоциональные выражения, которые использовали судьи по всему тексту своего решения, передают чувства возмущения и шока, что противоречит нейтральному тону, принятому в судебных постановлениях. Кроме того, судьи в самом начале дискуссии с заявителем объявили, что считают его виновным в совершении преступления – проявлении неуважения к суду, а затем, приняв решение, что заявитель виновен в совершении этого преступления, они предложили ему выбор: либо он подтвердит то, что говорил ранее, и назовёт причины, по которым ему не может быть вынесен данный приговор, либо он берет свои слова обратно. В последнем варианте его фактически просили не защищать себя, а «смягчить ущерб, причинённый его поведением». С учётом всех упомянутых фактов Европейский Суд нашёл в этом деле нарушение части первой статьи 6 ЕКПЧ [14].

Кроме того, ЕСПЧ также принимает во внимание статус лица, в отношении которого направлена критика. Так, например, прокурор – участник процесса должен «принимать серьёзную критику со стороны защитника» в отношении действий в рамках конкретного дела, учитывая, однако, что эти заявления не должны касаться общих профессиональных или других качеств [13].

Европейский Суд в своей практике оценивал влияние конфликта между адвокатом и судьёй на справедливое рассмотрение дела заявителя. В деле «Пановиц против Кипра» заявитель являлся подзащитным адвоката Киприану, отдельная жалоба на разбирательство по этому делу была направлена от имени адвоката. Хотя разбирательство в отношении адвоката осуществлялось независимо от основного процесса заявителя, вмешательство судьи в перекрёстный допрос свидетеля и последующий конфликт между адвокатом и судьёй оказали отрицательное влияние на положение защиты в процессе. Вмешательство суда в деятельность адвоката в сочетании с выявленными Большой палатой недостатками в обращении суда с адвокатом привели к нарушению пункта «с» части 3 статьи 6 Конвенции [16].

В деле «Попов против России» Европейский Суд рассмотрел вопросы, связанные с обязанностью суда заслушивать свидетелей защиты и учитывать их показания. Суд отметил, что заявитель ходатайствовал об отсрочке начала судебного разбирательства для вызова свидетелей, которые, по его словам, могли подтвердить его алиби. Однако суд не принял во внимание заявления свидетелей на том основании, что они являлись родственниками заявителя и могли просто пытаться ему помочь. Далее Суд указал, что, отказавшись также допросить госпожу Р. и господина Х. (не являвшихся родственниками заявителя), суд первой инстанции не оценил, насколько их показания могли быть важны для рассмотрения дела. Из того факта, что предыдущие ходатайства защиты о допросе указанных свидетелей были удовлетворены несколько раз в ходе предварительного следствия следует, что национальные власти соглашались с тем, что их показания могут иметь отношение к делу. Принимая во внимание тот факт, что обвинительный приговор в отношении заявителя основан на противоречивых доказательствах, Суд постановил, что отказ национальных судов в допросе свидетелей защиты без какого-либо учёта отношения к делу их показаний привёл к ограничению права заявителя на защиту, что несовместимо с гарантиями справедливого судебного разбирательства, закреплёнными в Статье 6 ЕКПЧ [17].

В деле «Мирилашвили против России», Суд указал, что «...вне зависимости от того или иного вида системы уголовного расследования, если обвиняемый выбирает позицию активной защиты, он должен иметь возможность истребовать и представить доказательства «на

тех же условиях», что и сторона обвинения». Поскольку заявитель не имел возможности допросить ключевых свидетелей на досудебной стадии или в суде, ЕСПЧ постановил, что отказ в приобщении их письменных показаний и заявлений был необоснованным и составил нарушение права на справедливое судебное разбирательство [18].

Европейский Суд также выработал ряд позиций, иллюстрирующих взаимосвязь вмешательства в профессиональную деятельность адвоката с правом на квалифицированную юридическую помощь, предусмотренным пунктом «с» части 3 статьи 6 Конвенции. Европейский Суд неоднократно подчёркивал, что одной из основных особенностей справедливого судебного разбирательства является право каждого лица, обвиняемого в совершении преступления, на эффективную защиту адвокатом, который в случае необходимости должен быть официально назначен. Суд указывал на недопустимость придания одинакового содержания праву на личное присутствие и праву на эффективное представительство лица в суде. Лицо, обвиняемое в совершении преступления, не может быть лишено права на квалифицированную юридическую помощь только лишь по причине личного отсутствия на судебном заседании [19].

Представляется, что изложенное должно быть ориентиром в судопроизводстве для всех участников процесса.

Библиография

1. Архив Бакинского апелляционного суда за 2022 г. Дело № 1(103)-1599/2022 (на азерб. яз.).
2. Гусейнова С.У., Сулейманов Д.И. Предложения по устранению причин и условий коррупции в уголовном судопроизводстве (согласно «Национального плана деятельности по усилению борьбы с коррупцией на 2022-2026 гг.») ч. 2 // Юридические науки и образование. - 2022. - № 68. - С. 70-84.
3. Комитет ООН по правам человека. МПГПП. Замечания общего порядка № 32(2007 год), п. 25 [Электронный ресурс]. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom32.html>
4. Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского Сообщества. Совет коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза. Страсбург, 28.10.1988. [Электронный ресурс]. URL: https://codolc.com/library/professionalnaya_etika%20urista/obschiy_kodeks_pravil_advokatorov_e_s/
5. Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml
6. Сулейманов Д.И. Квадратно-гнездовое правосудие // Юридические науки и образование. - 2022. - № 66. - С. 112-119.
7. Сулейманов Д.И., Насибов К.Р., Теймуров А.А. Тактика защиты прав человека в уголовном судопроизводстве. Монография. – Баку: Изд-во Сада, 2019. – 212 с.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики: по сост. на 17.02.2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280#pos=6;-134

9. Bangalore Principles of Judicial Conduct. UN Commission on Crime Prevention and Criminal Justice. 24-28.04.2006. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V06/542/19/PDF/V0654219.pdf?OpenElement>
10. Charter of Core Principles of the European Legal Profession and Code of Conduct for European Lawyers. Brussels, 24.11.2006 [Электронный ресурс]. URL: https://www.ccbe.eu/NTCdocument/EN_CCBE_CoCpdf1_1382973057.pdf
11. Core Principles of the Legal Profession. Resolution ratified by the General Assembly, International Association of Lawyers. Porto. 20.10.2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.uianet.org/sites/default/files/core_principles_of_the_legal_profession_-_final_porto.pdf
12. Declaration on the Right and Responsibility of Individuals, Groups and Organs of Society to Promote and Protect Universally Recognized Human Rights and Fundamental Freedoms. UN Doc A/RES/53/144. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2014/10/Declaration-on-the-Right-and-Responsibility-of-Individuals.pdf>
13. ECHR. Nikula v. Finland. Application no. 31611/96. Judgement of 21.03.2002. §49 [Электронный ресурс]. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["31611/96"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-60333"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)
14. ECHR. Kyprianou v. Cyprus [GC]. Application no. 73797/01, 15.12.2005 [Электронный ресурс]. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["73797/01"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-71671"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)
15. ECHR. Panovits v. Cyprus. Application no. 4268/04. Judgment of 11 December 2008. § 92–93 [Электронный ресурс]. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["4268/04"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-90244"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)
16. ECHR. Popov v. Russia. Application no. 26853/04. Judgment of 13 July 2006. § 182–188 [Электронный ресурс]. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["26853/04"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-76341"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)
17. ECHR. Mirilashvili v. Russia. Application no. 6293/04. Judgment of 11 December 2008 [Электронный ресурс]. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["6293/04"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-90099"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)
18. ECHR. Yaremenko v. Ukraine. Application no. 32092/02. Judgment of 12 June 2008. § 85 [Электронный ресурс]. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["32092/02"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-86885"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)
19. International Principles on Conduct for the Legal Profession. Warsaw Council Meeting IBA. 28.05.2011. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ibanet.org/Publications/publications_IBA_guides_and_free_materials.aspx#Standards,PrinciplesandEthic
20. Turin Principles of Professional Conduct for the Legal Profession in the 21st Century: General Assembly of the Union Internationale des Avocats. Sydney, 27.10.2002 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uianet.org/sites/default/files/charteturin2002-en.pdf>

Nasibov K.R.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2023.71.56-64

UDC: 343.1

Is a lawyer as an equal participant of criminal proceedings?

Abstract: A judge must comply with ethical standards, preventing manifestations of incorrect behavior in the implementation of any actions related to his position. In his personal relationships with lawyers, the judge must avoid situations that could arouse reasonable suspicion or give the appearance of having any preferences or biased attitude. Upon performance of his judicial duties, a judge must not, in words or behavior, demonstrate partiality, disdain or bias against any person or group of persons; or to be guided by irrelevant reasons.

Keywords: lawyer; judge; prosecutor; defense-counsel; court proceedings; evidence; international standards.

References

1. Archive of the Baku Court of Appeal for 2022. Case no. 1(103)-1599/2022 (in Azerbaijani).
2. Huseynova S.U., Suleymanov J.I. Proposals for improving the criminal procedure legislation (according to the “National Plan of action to strengthen the fight against corruption for 2022-2026”) Part 2. Juridical Sciences and Education. 2022, no. 68, pp. 70-84 (in Russian).
3. UN Human Rights Committee. ICCPR. General comment No. 32(2007), para. 25. Available at: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom32.html> (in Russian).
4. Common Code of Practice for Lawyers in the European Community. Council of Bars and Legal Societies of the European Union. Strasbourg, 28.10.1988. Available at: https://codolc.com/library/professionalnaya_etika%20urista/obschiy_kodeks_pravil_advokatov_ets/ (in Russian).
5. UN Basic Principles on the Role of Lawyers. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml (in Russian).
6. Suleymanov J.I. Square-cluster justice. Juridical Sciences and Education. 2022, no. 66, pp. 112-119 (in Russian).
7. Suleymanov J.I., Nasibov K.R., Teymurov A.A. *Taktika zaschty prav cheloveka v ugolovnom sudoproizvodstve*. Monografiya [Tactics of protecting human rights in criminal proceedings. Monograph]. Baku, Sada Publ., 2019, 212 p.
8. Criminal Procedure Code of the Republic of Azerbaijan: as of 17.02.2023. Available at: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280#pos=6;-134 (in Russian).
9. Bangalore Principles of Judicial Conduct. UN Commission on Crime Prevention and Criminal Justice. 24-28.04.2006. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V06/542/19/PDF/V0654219.pdf?OpenElement>

*Nasibov Kamandar Rafi oğlu – PhD in Law, lawyer, a member of Bar Association of the Republic of Azerbaijan (Azerbaijan). E-mail: k.nasibov@knp.az

10. Charter of Core Principles of the European Legal Profession and Code of Conduct for European Lawyers. Brussels, 24.11.2006. Available at: https://www.ccbe.eu/NTCdocument/EN_CCBE_CoCpdf1_1382973057.pdf
11. Core Principles of the Legal Profession. Resolution ratified by the General Assembly, International Association of Lawyers. Porto. 20.10.2018 Available at: https://www.uianet.org/sites/default/files/core_principles_of_the_legal_profession_-_final_porto.pdf
12. Declaration on the Right and Responsibility of Individuals, Groups and Organs of Society to Promote and Protect Universally Recognized Human Rights and Fundamental Freedoms. UN Doc A/RES/53/144. Available at: <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2014/10/Declaration-on-the-Right-and-Responsibility-of-Individuals.pdf>
13. ECHR. Nikula v. Finland. Application no. 31611/96. Judgement of 21.03.2002. §49 Available at: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["31611/96"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-60333"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)
14. ECHR. Kyprianou v. Cyprus [GC]. Application no. 73797/01, 15.12.2005 Available at: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["73797/01"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-71671"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)
15. ECHR. Panovits v. Cyprus. Application no. 4268/04. Judgment of 11 December 2008. § 92–93 Available at: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["4268/04"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-90244"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)
16. ECHR. Popov v. Russia. Application no. 26853/04. Judgment of 13 July 2006. § 182–188 Available at: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["26853/04"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-76341"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)
17. ECHR. Mirilashvili v. Russia. Application no. 6293/04. Judgment of 11 December 2008 Available at: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["6293/04"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-90099"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)
18. ECHR. Yaremenko v. Ukraine. Application no. 32092/02. Judgment of 12 June 2008. § 85 [Available at: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["32092/02"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-86885"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)]
19. International Principles on Conduct for the Legal Profession. Warsaw Council Meeting IBA. 28.05.2011. Available at: https://www.ibanet.org/Publications/publications_IBA_guides_and_free_materials.aspx#Standards,PrinciplesandEthic
20. Turin Principles of Professional Conduct for the Legal Profession in the 21st Century: General Assembly of the Union Internationale des Avocats. Sydney, 27.10.2002 Available at: <https://www.uianet.org/sites/default/files/charteturin2002-en.pdf>